

0209

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэрол Мортимер

РЫЖЕВОЛОСЫЙ АНГЕЛ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кэрол Мортимер
Рыжеволосый ангел

«Центрполиграф»

2011

Мортимер К.

Рыжеволосый ангел / К. Мортимер — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Одержимый работой, Гидеон Сент-Клер запрещает себе влюбляться. Но сможет ли он устоять перед чарами нахальной Джой Макинли, которая постоянно ему дерзит?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Кэрол Мортимер

Рыжеволосый ангел

Глава 1

Джой Маккинли стояла, гордо подбоченясь, рядом с открытым багажником. Свою машину Джой припарковала на частной подземной стоянке недалеко от автомобиля Гидеона Сент-Клера.

– Итак, вы будете все утро свысока рассматривать меня или наконец сделаете что-нибудь полезное? Например, поможете мне перенести коробки к лифту?

Гидеон закрыл глаза. Мысленно сосчитал до десяти. Глубоко вздохнул, затем протяжно выдохнул. Потом открыл глаза.

Увы, Джой Маккинли никуда не исчезла. Более того, она так и продолжала стоять с нахальным видом, переступая десятисантиметровыми шпильками на бетонном полу автостоянки. Гидеон понимал, что этой женщине было суждено стать его проклятием на предстоящие четыре недели. Если только ему удастся пережить эти недели...

Джой Маккинли. Двадцать восемь лет, короткие шелковистые рыжие волосы, обрамляющие красивое лицо в форме сердечка, дерзкие зеленые глаза, нежная светлая кожа с милыми веснушками на небольшом носу, полные чувственные губы. Черный деловой костюм и шелковая блузка нефритового цвета удачно подчеркивали ее стройную, натренированную фигурку.

– Ну?.. – Она нетерпеливо постукивала каблучком по бетонному полу и насмешливо смотрела на Гидеона, выгнув брови.

Чтобы успокоиться, Гидеон сделал еще один глубокий вдох и в очередной раз мысленно просмотрел список различных способов мести, которые собирался применить к своему старшему брату Лукану – за то, что тот поставил его в такое нелегкое положение. Гидеон не хотел приносить брату действительно серьезные страдания. Можно обойтись маленькой пакостью. Ведь Лукану, очевидно, было наплевать на благополучие Гидеона, когда он, ни секунды не раздумывая, выбирал младшему брату делового партнера.

Покою Гидеон лишился еще тридцать шесть часов назад, когда Лукан на своем свадебном приеме объявил, что на время его медового месяца с Лекси во главе «Сент-Клер корпорейшн» встанет Гидеон, а место главного юриста корпорации временно займет Джой Маккинли.

Хотя Гидеон убеждал Лукана в том, что вполне справится с обеими ролями, его старший брат был непреклонен. Он также проигнорировал предположения Гидеона о том, что он и Джой Маккинли не сработаются. Хотя Гидеон с профессиональной точки зрения даже уважал эту женщину-адвоката, так как слышал о ней от коллег только положительные отзывы.

Ярко-рыжие волосы Джой Маккинли были словно маяк в любом помещении, где бы она ни появлялась. А чувственный, чуть хриловатый смех заставлял мужчин оборачиваться в ее сторону. Последние два раза, когда Гидеон с ней встречался, она была в платьях. На свадьбе своей сестры-близнеца Стефани и Джордана Сент-Клера, которая состоялась почти два месяца назад, Джой была в темно-зеленом платье длиной до лодыжек. На свадьбе Лукана Сент-Клера и Лекси, которая состоялась в прошлую субботу, она надела красное платье длиной до колен.

Черный деловой костюм, в который облачилась Джой, должен был придавать ей строгости, однако... Строгой и деловитой Джой не выглядела. Короткий жакет плотно облегал ее фигурку, три верхние пуговицы нефритовой шелковой блузки были расстегнуты, представляя взору красивую грудь... Юбка длинной до колен не скрывала стройные ноги.

«Другими словами, Джой Маккинли была...»

– Вы знаете, краска сохнет быстрее, чем вы принимаете решение! – воскликнула она.

«...настоящей занозой в заднице!»

Гидеон еще раз глубоко вздохнул, стараясь избавиться от напряжения в теле.

– Вы всегда ведете себя так вызывающе? – произнес он и понял, что задал глупый вопрос. Во всяком случае, из того, что ему было известно о Джой, он знал, что она всегда говорит то, что первое приходит ей на ум. Подобное поведение Гидеон – чело век, привыкший взвешивать каждое слово, – считал неприемлемым.

Следующий комментарий рыжеволосой адвокатессы послужил ярким примером ее природной откровенности:

– Вероятно, я чувствовала бы себя спокойнее, если бы вы перестали выпендриваться и снизили до нас, простых смертных.

Гидеон вздрогнул. В общей сложности они встречались четыре раза: на двух свадьбах и в офисе юридической конторы «Пикард-Пикард и Райт» девять недель назад, когда Гидеон сообщил Джой о том, что ее сестра-близнец Стефани не будет участвовать в скандальном бракоразводном процессе Ньюманов. Через две недели после этого он встретил Джой на репетиции свадьбы своего брата-близнеца Джордана и Стефани.

Гидеон нахмурился, вспоминая свое абсолютное удивление во время свадьбы Джордана и Стефани. Будучи шафером, он позаботился о том, чтобы задолго до церемонии приехать в церковь вместе с Джорданом. У Гидеона от эмоций даже подступил к горлу ком, когда он и Джордан повернулись и увидели красавицу Стефани, идущую к алтарю. А потом Гидеон поймал насмешливый взгляд подружки невесты – Джой Маккинли, которая чинно следовала за сестрой.

Не то чтобы ситуация показалась ему необычной. Встретившись, он и Джой прониклись друг к другу мгновенной неприязнью. Изумление настигло Гидеона позже, когда закончилось венчание и в церкви послышалось пение ангела.

Гидеон никогда раньше не слышал ничего столь прекрасного, как этот нежный и волшебный голос, будоражающий его чувства. Он пребывал в таком ошеломлении, что лишь через минуту осознал, что все гости на свадьбе смотрят в правый угол церкви. Взглянув туда, Гидеон понял, что поющий ангел – не кто иной, как Джой Маккинли.

Джой понятия не имела, почему Гидеон Сент-Клер пробуждает в ней самые дурные наклонности. Больше всего на свете ей сейчас доставляло удовольствие наблюдать, как этот самодовольный индюк бесится из-за ее придинок, хотя и старается не показывать этого.

А может быть, от его самодовольства и самоуверенности бесилась она? Все в нем было под черкнуто сдержанным – от коротких золотисто-белокурых волос и элегантного темного костюма с белой рубашкой и шелковым галстуком до автомобиля серебристого цвета.

Скорее всего, Джой никак не могла избавиться от обиды на Гидеона. Это случилось пару месяцев назад – именно тогда он помог ей уладить деликатный юридический вопрос с ее сестрой-близнецом. И Джой обратила внимание, что он божественно красив, но холоден и не проявляет к ней никакого интереса как к женщине.

Да, внешне Гидеон был весьма сдержан и даже сух, зато этот кареглазый блондин обладал фигурой, которой позавидовал бы любой мужчина. Принимая во внимание все его достоинства, Джой удивилась, когда Гидеон явился на свадьбу брата один. В конце концов она даже задала вопрос Стефани, уж не гомосексуалист ли он? Стефани категорично ответила «нет» и рассмеялась предположению сестры.

Значит, мистер Надменность-Сдержанность-Сексуальность все-таки увлекается женщинами! Но на Джой Маккинли ему наплевать?..

Проявляя к ней минимум интереса, Гидеон Сент-Клер добился только одного: Джой вела себя с ним все более вызывающе и предпочитала тактику нападения как лучшую защиту.

– Вы молчите потому, что страдаете от ларингита или просто вы молчун по природе? – бойко спросила Джой.

– Возможно, если вы ненадолго закроете рот, я смогу вам ответить, – отчеканил он низким и чуть хриловатым голосом. При этом Гидеон не сдвинулся с места. Оба продолжали стоять у своих автомобилей, припаркованных почти рядом. – Мисс Маккинли...

– Джой.

Он с явным отвращением сморщил нос:

– Не возражаете, если я буду называть вас... Жозефина?

– Ничуть не возражаю, если только вы не хотите закончить так же, как мужчина, который пытался называть меня полным именем, – беззаботно ответила Джой. – В конце концов я поставила ему синяк под глазом, – объяснила она и улыбнулась, когда Гидеон вопросительно поднял светлые брови.

– Вам не нравится имя Жозефина?

– Определенно не нравится.

Гидеон понял, что ему придется нелегко. В субботу вечером, когда Лукан сообщил ему о своем решении, Гидеон подумал, что ему удастся уговорить Джой оставить пост главного юриста корпорации, и тогда он целый месяц будет работать на двух должностях. Однако он не предполагал, что эта женщина крайне несговорчива и всегда поступает по-своему. Хотя у нее и ангельский голос...

Кстати, тот факт, что Лукан на целый месяц отстранился от управления «Сент-Клер корпорейшн», был сам по себе экстраординарным.

Хотя Гидеону не следовало ничему удивляться. Оба его брата начали вести себя совершенно непредсказуемо, как только влюбились и женились. Гидеону нравились Стефани и Лекси, но он находил поведение обоих братьев немного... тревожным.

Джордан – знаменитый актер, на шею которого вешались самые красивые актрисы и модели, – два месяца назад непостижимым образом влюбился в своего физиотерапевта и был просто одурманен любовью к Стефани. Он обожал ее до такой степени, что даже работу на съемочной площадке согласовывал с ее графиком работы в частном физиотерапевтическом кабинете, который она открыла в Лос-Анджелесе.

Лукан, старший брат, ни разу не оставлял корпорацию без присмотра более чем на несколько дней, пока не влюбился в Лекси и не стал ею одержим.

Одержимость. Это слово всегда ассоциировалось с тремя братьями Сент-Клер, когда разговор заходил о выбранных ими профессиях. Но все изменилось за последние два месяца, и Гидеон по-прежнему пытался к этому привыкнуть. Что было не так легко сделать, когда у него под носом постоянно вертелась эта назойливая Джой Маккинли!

– Очень хорошо. Значит, я буду называть вас Джой. – Он слегка вздохнул. – Я уверен, что «Пикард-Пикард и Райт», в особенности Джейсон Пикард, очень сожалел о вашем уходе.

– Уходе куда, собственно?

Гидеон посмотрел на нее с нетерпением. Честно говоря, зная об этой женщине многое, он никогда не слышал, чтобы она отличалась недостатком интеллекта.

– Сюда, конечно.

Джой посмотрела на него, опешив:

– Мне очень жаль, но вам придется объяснить, что вы имеете в виду. Наиболее подробно прошу растолковать ваше замечание «в особенности Джейсон Пикард», – хладнокровно прибавила она.

Гидеону не очень нравилось обмениваться фразами с Джой, стоя на подземной стоянке корпорации, куда мог приехать в любой момент кто-нибудь из сотрудников «Сент-Клер корпорейшн». Правда, сейчас только восемь утра, а сотрудники обычно не приходят на работу

раньше девяти часов. И все же не слишком профессионально руководителю корпорации пререкаться с привлекательной женщиной на автостоянке.

Гидеон сократил расстояние между ними за три шага и встал почти вплотную к Джой. Он тут же уловил тонкий и чувственный аромат ее духов, чему несказанно удивился. Гидеон полагал, что духи Джой должны соответствовать ее характеру и быть такими же резкими и дерзкими.

Он поджал губы:

– Я просто пытался выразить свое сочувствие по поводу того, как необдуманно поступил Лукан, попросив вас отказаться от места в «Пикард-Пикард и Райт», чтобы вы могли четыре недели работать в «Сент-Клер корпорейшн».

Джой на мгновение отвлеклась, когда посмотрела, как грациозно передвигается Гидеон – словно камышовый кот.

Глубоко вздохнув, она произнесла:

– О, но я не потеряю свое место «Пикард-Пикард и Райт»! Мои старшие товарищи с радостью предоставили мне возможность поработать на Лукана.

– Когда именно Лукан предложил вам работать на него?

– Три недели назад... – Джой умолкла и посмотрела на него, прищурившись: – А когда вам Лукан сообщил эту... хм... прискорбную весть?

Гидеон насторожился:

– Я не помню, когда сказал, что считаю эту новость прискорбной.

– Вы это подразумеваете, – категорично заявила она. – Так когда?

Он стиснул зубы:

– Я действительно не считаю...

– Он сообщил вам об этом на свадьбе в субботу, не так ли? – произнесла она, растягивая слова.

Гидеон не имел абсолютно никакого понятия, почему он вдруг теряет контроль над ситуацией в обществе Джой Маккинли. В зале суда он заработал репутацию грозного адвоката. Теперь, став исполняющим обязанности руководителя «Сент-Клер корпорейшн», он был обязан проявлять такую же безжалостность и бескомпромиссность. Но как ему это удастся? Ведь он теряет терпение от простого разговора с Джой Маккинли!

– Я права? – Джой говорила с явным удовлетворением, в ее зеленых глазах плясали искорки веселья. – Эта новость, вероятно, совершенно испортила вам выходные!

Гидеон крепче сжал пальцами свой черный портфель.

– Мои выходные прошли замечательно, – солгал он. – На самом деле вчера я обедал со Стефани и Джорданом. Сегодня они должны были вылететь в Лос-Анджелес.

– А я завтракала с ними сегодня утром, перед тем как поехала проводить их в аэропорт. Они ни разу не упомянули о том, что вы спрашивали у них номер моего телефона. Если бы вы были рады со мной работать, то давно позвонили бы мне, верно? – Джой Маккинли, продолжая дразнить Гидеона, покачала головой.

На самом деле Гидеон хотел попросить у Стефани номер телефона ее сестры, но потом передумал.

– А может быть, вы просто не захотели, чтобы они сделали неправильные выводы? – не отставала Джой.

Он недовольно нахмурился:

– Что, простите?

– Вы не спросили у них номер моего телефона потому, что не хотели, чтобы у Стеф и Джордана сложилось впечатление, будто у вас ко мне имеется личный интерес, – насмешливо бросила она.

Гидеон наконец понял, что глубокое дыхание для успокоения нервов – бесполезное занятие. Он давно не находился в таком взбудораженном состоянии.

– Я считаю, что это очень маловероятно... – пробормотал он.

– Правда?

Показалось ли ему, или Джой действительно шагнула в его сторону? Гидеон заметил, как напрягаются ее соски и упираются в кружевную ткань лифчика, видимого под тонкой блузкой, а у основания ее горла нервно пульсирует венка.

Его взгляд стал ледяным.

– Убежден, что из разговора с ними вы поняли, что мы с вами не сработаемся.

Она вдруг выпрямилась и снова деловито посмотрела на него:

– Я заключила соглашение с Луканом, Гидеон, а не с вами! И у меня есть правило: никогда не подводить человека, который доверился тебе и решил с тобой работать. Я полагаю, в этом вы со мной согласны?

– Я уверен, что «Пикард-Пикард и Райт» больше нуждаются в ваших профессиональных навыках, чем я, – спокойно заметил он.

– Наоборот, они тут же согласились помочь Лукану Сент-Клеру и отпустили меня работать на него.

«Конечно, отпустили», – усмехнулся про себя Гидеон. Без сомнения, в «Пикард-Пикард и Райт» были прекрасно осведомлены о том, как престижно работать в «Сент-Клер корпорейшн» даже в течение одного месяца.

– Итак, Гидеон, Лукан и «Пикард-Пикард и Райт» остались довольны. И я довольна. Кажется, вы единственный, кто не доволен. – Она посмотрела на него в упор, явно бросая ему вызов.

Гидеон выдержал ее взгляд:

– Я не помню, чтобы говорил, будто не доволен.

– Нет?

– Нет.

– Значит, эта небольшая проблемка решена ко все общему удовлетворению, не правда ли? – беспечно подытожила Джой. – Возможно, теперь вы мне объясните, что имели в виду, когда говорили, что в особенности Джейсон Пикард очень сожалел о моем уходе?

Гидеон понял, что она больше не ведет себя намеренно провокационно. На этот раз он уловил в ее голосе явную заинтересованность.

Он пожал широкими плечами:

– Общеизвестно, что вы с ним друзья...

– Вот именно, мы друзья, – спокойно заявила она. – Ни больше ни меньше.

– Я прошу прощения, если сую нос в ваши личные дела.

– Я только что сказала вам, что между нами ничего нет, – произнесла она.

Гидеон сжал губы в тонкую линию:

– Я не стану начинать с вами спор из-за совершенно невинного замечания, за которое уже извинился.

– А разве кто-нибудь когда-нибудь осмеливался спорить с вами, Гидеон? – Джой Маккинли смотрела на него с явным разочарованием.

– А чем вы сейчас занимаетесь? – протянул он, многозначительно глядя на нее.

– Я не спорю с вами, Гидеон. У нас с вами диалог, – отрезала она.

Он покачал головой:

– У меня действительно нет на это времени, так что, если вы не возражаете...

– Но я возражаю, Гидеон! – Она вдруг оказалась к нему так близко, что он ощутил на подбородке ее теплое дыхание.

Гидеон пожалел, что вообще начал разговаривать с Джой Маккинли. Следовало просто взять коробку из маленького красного автомобиля этой женщины и отнести в лифт.

Гидеону было тридцать четыре года, он преуспел в карьере и пользовался успехом у женщин, с которыми заводил краткосрочные романы. Но эмоциональную привязанность Гидеон испытывал только к двум своим братьям и матери. К остальному человечеству он относился равнодушно и сдержанно.

Однако ему было трудно оставаться равнодушным и сдержанным в обществе Джой Маккинли. Особенно когда она стояла к нему так близко и он чувствовал аромат ее лимонного шампуня и видел ее блестящие рыжевато-золотистые волосы с красноватым оттенком.

«Какой необычный цвет волос... Интересно, каковы они на ощупь?»

Гидеон резко шагнул назад, отмахнувшись от неподобающих размышлений. Стиснув зубы, он посмотрел на Джой свысока:

– Я понимаю, что, поскольку ваша сестра вышла замуж за моего брата, мы с вами в некотором роде родственники. Но позвольте сказать, чтобы вы поняли раз и навсегда, что меня совершенно не интересует ваша сексуальная жизнь.

Джой округлила глаза, не понимая, почему Гидеон испытывает к ней такую неприязнь. Теперь он привязался к ней из-за ее отношений с Джейсоном Пикардом! Да, о них распускали слухи, но все они были беспочвенными.

Джейсон был невероятно красив, и она ходила с ним ужинать в ресторан по крайней мере раз в неделю. Джой всегда наслаждалась их совместными вечерами, ибо Джейсон был хорошим собеседником. Но их дружба не была основана ни на сексуальном влечении, ни на любви.

На самом деле их отношения служили некой дымовой завесой для посторонних глаз. Дело в том, что Джейсон очень любил одного парня, с которым познакомился еще в университете и с которым вот уже десять лет совместно проживал в одной квартире. К счастью, его родители – Пикард-старший и Глория – не догадывались о том, что отношения их сына с другим мужчиной выходят за рамки дружеских. Если бы они узнали о сексуальных пристрастиях Джейсона, то осудили бы его.

Джой была очень рада, когда Джейсон впервые пригласил ее в ресторан. В конце концов, он был сыном владельца адвокатской конторы «Пикард-Пикард и Райт». Но совсем скоро она поняла, что Джейсон совершенно не заинтересован в ней как в сексуальной партнерше. С присущей ей прямоотой она задала ему пару откровенных вопросов, на которые получила чистосердечные ответы. Откровения о сексуальной ориентации Джейсона ничего не изменили, Джой просто нравилось проводить время в его компании. Она легко соглашалась сходить с Джейсоном поужинать. А почему бы и нет? Ведь в ее личной жизни стояло затишье. Вот так и сложился миф об их отношениях. Похоже, слухи дошли даже до Гидеона Сент-Клера...

Джой одарила его прохладной улыбкой:

– Тогда почему же мы до сих пор стоим здесь и обсуждаем мою сексуальную жизнь?

– Вы... – Гидеон умолк, пребывая в явном разочаровании. – Давайте отнесем ваши вещи наверх и приступим к работе.

Он взял одну из коробок из багажника ее автомобиля, а затем на негнувшихся ногах прошагал к частному лифту.

Джой взяла другую коробку, затем закрыла багажник, заперла автомобиль и изогнула губы в удовлетворенной улыбке.

Следующие четыре недели – конечно, если ей удастся лишить Гидеона Сент-Клера покоя! – обещают быть очень веселыми. Для нее, во всяком случае.

Глава 2

Повернувшись, Гидеон увидел, что, вместо того чтобы идти за ним по коридору в свой кабинет, Джой остановилась у офиса личного секретаря Лукана.

– Куда вы собрались? – резко спросил он.

В настоящее время офис был пуст, так как Лукан еще не обзавелся постоянным секретарем.

Джой кокетливо посмотрела на него в упор:

– Я полагаю, что Лукан решил быть дипломатичным, когда предложил мне устроиться в офисе его личного секретаря Лекси, а не в вашем кабинете.

После того как в субботу вечером на свадебном приеме Лукан выложил Гидеону сенсационную новость, Гидеон стал сомневаться в «дипломатичности» старшего брата.

– А откуда вы знаете, где находится офис его личного секретаря?

– Вы хотите сказать, что табличка на двери не в счет?

Гидеон нахмурился, услышав очевидный сарказм Джой.

– Табличка не в счет. – Он заскрежетал зубами.

Она пожала изящными плечами:

– Я приезжала сюда в четверг ближе к вечеру, чтобы узнать, чего именно ждет от меня Лукан, пока он вместе с Лекси будет в отъезде.

«Четверг, ближе к вечеру...»

Единственный день в неделю, когда Гидеон не работал в «Сент-Клер корпорейшн», а занимался частной юридической практикой на другом конце города. О чем Лукан, черт бы его побрал, хорошо знал!

Гидеон подумал, что ему наверняка не следует ограничиваться мелкой пакостью в отношении старшего брата, придумав что-нибудь похлеще.

– И чего же он ждет от вас, находясь вместе с Лекси в отъезде?

Джой пожала плечами:

– Ну, Лукан, казалось, был убежден, что вы не собираетесь позволять мне заниматься всеми юридическими делами в корпорации. – Она понимающе на него посмотрела. – Но, очевидно, меня это вполне устроит. Кроме того, у вас сейчас нет личного секретаря.

– Мой собственный личный секретарь...

– Теперь стал моим секретарем, – задорно напомнила она ему.

«Черт побери, ситуация все больше ухудшается!» Пока Лукан и Лекси проводят время на уединенном карибском острове, Гидеон должен жертвовать собой.

– Если вы не возражаете, то я предпочла бы разместиться в офисе личного секретаря Лукана, а не в кабинете юриста. – Джой нетерпеливо постукивала тонким каблуком по полу. – Не могли бы вы поскорее принять решение, Гидеон? Мне тяжело держать коробку!

Он разочарованно поджал губы. Не слишком ему хотелось, чтобы эта женщина оккупировала офис личного секретаря руководителя корпорации.

– Слишком поздно! – решительно объявила Джой, локтем нажимая на ручку двери офиса секретаря и входя внутрь. – Очень мило, – одобрительно пробормотала она.

Гидеон неохотно последовал за Джой в бывший офис Лекси.

– Камни, что ли, вы сюда нагрузили? – злобно пробормотал он, когда пересек комнату и поставил коробку на стол рядом с письменным столом Джой.

– Не совсем, – ответила она, открывая крышку одной из коробок и начав выгружать ее содержимое, завернутое в газету.

«Обычное барахло для украшения рабочего места», – подумал Гидеон.

Диплом о юридическом образовании. Пара фотографий в рамочке: на одной – ее родители, на другой – Стефани и Джордан в день свадьбы. Пресс-папье в форме... золотого дракона с широко разведенными крыльями, будто он собрался взлетать, и сапфировыми глазами.

– Что не так? – Джой держала пресс-папье в руках, когда Гидеон удивленно воскликнул, и повернулась, чтобы на него взглянуть. – Стефани подарила его мне, когда я получила диплом юриста.

Ее сестра-близнец всегда знала, что дракон – символ, который много значит для Джой. Золотого дракона Джой увидела во сне, когда ей было семь лет. Всякий раз, когда у нее возникали трудности – в школе или с друзьями, а особенно когда она и Стефани в десятилетнем возрасте попали в автомобильную аварию, после которой Стефани не могла ходить целых два года, – Джой вспоминала золотого дракона и мгновенно успокаивалась, зная, что все в жизни наладится.

Следовательно, куда бы она ни переезжала, этот дракон всегда был при ней.

Она решительно поставила его в центр пустого письменного стола:

– Он имеет для меня большую сентиментальную ценность.

– Если его подарила вам Стефани, то не сомневаюсь, – тихо признал Гидеон.

Джой посмотрела на хладнокровного Гидеона и спросила:

– Вы скучаете по Джордану?

Гидеон взглянул на нее озадаченно:

– Вряд ли я успел, ведь он улетел сегодня утром.

– Я имела в виду – до этого, конечно, – нетерпеливо сказала Джой. – Как долго Джордан живет в Лос-Анджелесе?

Гидеон нахмурился:

– Десять лет.

Джой плохо переносила разлуку со своей сестрой-близнецом.

– Вы скучали, когда он впервые уехал жить так далеко?

– А вы по-прежнему скучаете по Стефани?

– В этом нет ничего удивительного, Гидеон, – печально произнесла она.

Гидеон был удивлен, хотя понимал, что и не следовало бы. Только потому, что Джой постоянно над ним насмехалась, он не мог отрицать, что у нее была сильная эмоциональная связь с ее сестрой-близнецом. Такая же связь существовала между братьями-близнецами Джорданом и Гидеоном...

– Да, я очень сильно скучал по Джордану, когда он впервые отправился в Лос-Анджелес, – признался Гидеон. – Сейчас действительно стало легче, – прибавил он.

Несколько долгих минут они пристально смотрели друг на друга, словно молчаливо обменивались какими-то тщательно скрываемыми от других переживаниями.

Гидеон почувствовал, что Джой удалось заставить его ощущать себя уязвимым. Тревожный симптом.

– Дракон очень красивый, – сказал он, быстро меняя тему разговора. – Но лично я предпочитаю верить в то, что могу увидеть и потрогать руками, – прибавил он.

– Вероятно, в этом и состоит ваша проблема, – произнесла Джой, когда отвернулась, чтобы продолжать выкладывать на стол содержимое коробки.

Гидеон стиснул зубы:

– Я не знал, что у меня есть такая проблема.

Джой подняла рыжие брови, присев на край стола, отчего ее узкая юбка слегка приподнялась, представляя взору стройные ноги.

– Отсутствие воображения для вас не проблема? – спросила она.

Гидеон заставил себя не смотреть на ее ноги и сосредоточил все внимание на ее красивом лице в форме сердца.

– Я всегда формировал свои убеждения на основе холодной, суровой реальности.

– Вы имеете в виду ваши скучные, лишенные воображения убеждения? – поддразнила она его.

– Полагаю, что знаю себя достаточно хорошо, чтобы точно понимать, что я имею в виду, Джой. – Он посмотрел на нее сверху вниз.

– Нет необходимости так стараться меня в этом убедить, а то вы чуть не выскочили из своих трусов-боксеров, – тихо и провокационно сказала она.

– Трусы-боксеры? – Гидеон поморщился.

– Я просто предположила, что вы носите трусы-боксеры, – возмутилась Джой. – Кстати, я с трудом представляю вас в классических мужских трусах длиной до колен.

– Я предпочел бы не обсуждать мое нижнее белье или его отсутствие, если не возражаете, – отчеканил он и возмущенно покачал головой: – Вы действительно самая невыносимая женщина, которую я когда-либо встречал!

– Правда? – Джой одобрительно улыбнулась.

Гидеон раздраженно на нее посмотрел:

– Это не комплимент!

– Я уже поняла, – сухо сказала она. – Но я смирюсь, ведь мне оказана большая честь: хладнокровный Гидеон Сент-Клер удосужился обратить на меня взор своих аристократических карих глаз. Он не только узнал о моем существовании, но и фактически сформировал обо мне свое мнение.

Гидеон понял, что именно импульсивность этой женщины заставляет его чувствовать себя так неловко в ее компании. Он начинал нервничать от одной мысли, что она может сказать или сделать в следующую минуту.

Он поджал губы:

– И кто теперь кого оскорбляет?

– Неужели я? – непринужденно парировала она. – Но ведь у вас действительно карие глаза. И вы аристократ. Лорд Гидеон Сент-Клер, если говорить точнее, – прибавила она, будто он забыл.

Ни он, ни два брата никогда не использовали свои титулы. На самом деле большинство людей даже не подозревали о том, что Лукан – настоящий герцог Стаурбридж, а его младшие братья-близнецы имеют титул лорда. Но Джой была хорошо осведомлена на этот счет.

Вместо того чтобы ей ответить, Гидеон посмотрел на золотые часы на запястье:

– Боюсь, у меня больше нет времени. В девять часов у меня назначена встреча.

Она беззастенчиво улыбнулась:

– Итак, вы уже произнесли приветственную речь в мой адрес, не так ли? Ну нечто вроде: «Мы рады, что вы будете работать у нас. Не стесняйтесь спрашивать, если вам что-нибудь понадобится» и т. д.

Гидеон резко вздохнул. Не собиравшись он произносить никаких приветственных речей!

– Я уверен, что теперь вы полностью осведомлены о том, что я с великой радостью предпочел бы не работать с вами, – сказал он честно.

– Неужели судьба действительно так ко мне жестока? – спросила она и лучезарно ему улыбнулась.

Гидеон еще раз разочарованно посмотрел на нее и, нахмурившись, повернулся на каблуках, вошел в смежный офис и закрыл за собой дверь.

Джой выдохнула, оставшись одна в бывшем офисе Лекси. Она вдруг снова затосковала по сестре.

Джой Маккинли была хорошо известна как агрессивный, напористый и слишком прямолинейный адвокат. Словно акула, она кружила по залу суда, защищая своего клиента, и преднамеренно лелеяла заработанную репутацию.

Немногим дозволялось узнать, какова на самом деле жесткая и категоричная Джой Маккинли. Она сознательно надела на себя некую броню пару лет назад, чтобы избежать насмешек и обидных замечаний. В конце концов, карьере ей приходилось делать в области юриспруденции, где доминировали мужчины. Неудивительно, что с тех пор Джой предпочитала исключительно строгие костюмы, носила стрижку и вела себя вызывающе дерзко. Однако она не забывала о том, что некоторое проявление женственности – декольте и туфли на высоких тонких каблуках – может приносить ей столько же пользы, сколько ее прямолинейность и категоричность.

Тем не менее Джой не могла не признаться в том, что впервые за долгое время чувствовала себя немного неуверенной, общаясь с Гидеоном Сент-Клером. Интересно почему?

– У меня сейчас перерыв, и я иду в кафе, что бы выпить горячего шоколада. Вам что-нибудь принести?

Гидеон раздраженно нахмурился, когда оторвался от монитора компьютера и посмотрел на стоящую в дверях Джой:

– Разве в офисе Лекси нет кофемашины?

– Я не пью кофе.

– Кофемашины есть на каждом этаже, а на восьмом этаже находится ресторан. – Гидеон подумал, что ему следовало знать о том, что, пока Джой Маккинли находится в здании корпорации, об относительном мире и спокойствии ему придется забыть. – Я уверен, что вы можете выпить там горячий шоколад.

– Могу поспорить, горячий шоколад я получу без взбитых сливок и не из рук двадцатилетнего мулата с белокурыми волосами длиной до плеч.

Гидеон нахмурился сильнее, когда подумал о трех слегка полноватых и любезных женщинах среднего возраста, которые обычно обслуживали посетителей ресторана двумя этажами ниже.

– Ну... Нет.

– Вот видите!

– Я так понимаю, этот ваш мулат работает в кафе через дорогу?

– О да. – Она улыбнулась Гидеону. – Итак, вы хотите что-нибудь? Принести вам кофе, чай? Булочку? Пирожное?

– Нет, спасибо, – ответил он, едва сдерживая дрожь.

– Вы не хотите напитки или вообще ничего не хотите?

Гидеон стиснул зубы:

– Вообще ничего не хочу.

– Ах, там подаются вкуснейшие лимонные булочки!..

– Если я сказал «нет», то я действительно имел в виду «нет»! – Гидеон сердился все сильнее. Если бы он захотел кофе, то давно налил бы его себе из кофемашины, находящейся в кабинете.

Джой продолжала стоять в дверях, никак не реагируя на его раздражительность:

– Скажите мне, Гидеон, вы когда-нибудь были в кафе?

– Нет, – ответил он немного сурово.

– А гамбургер вы ели?

– Если вы имеете в виду рестораны быстрого питания, то я в них не хожу. И еще я никогда не катался на роликовых коньках, не летал на дельтаплане, не занимался подводным плаванием и – вы будете весьма удивлены! – нисколько не желаю идти в кафе через улицу!

– Ой, я тоже против подводного плавания! Никогда не знаешь, что скрывается в глубине. – Джой картинно вздрогнула. – Но я каталась на роликовых коньках и занималась дельтапланеризмом, и мне понравилось и то и другое. Что касается ресторанов и кафе быстрого питания, то вы даже не представляете, от чего отказываетесь!

– В случае с кафе через дорогу я, видимо, отказываюсь лицезреть двадцатилетнего парня с белокурыми волосами длиной до плеч. – Гидеон скривил губы. – Он, очевидно, не в моем вкусе. А разве для вас такой красавец не слишком молоденький? – прибавил он с презрением.

– Сейчас модно, когда мужчина моложе женщины! – Джой Маккинли бесстрашно уставилась на Гидеона и стала поигрывать бровями. – Наверное, это как-то связано с тем, что они выносливее в постели в сравнении с... парнями постарше.

Гидеон опешил. Кому, черт побери, придет в голову вести такие беседы?! Джой Маккинли, по-видимому! Лично он никогда не обсуждал свои кратковременные романы с третьей стороной. К собственному изумлению и недовольству, Гидеон задался вопросом, не считает ли Джой слабачками мужчин его возраста?

Он откинулся на спинку кресла и посмотрел на нее, прищурившись:

– Я думаю, опыт часто важнее физической выносливости.

Джой едва не завопила от радости – ей все-таки удалось вовлечь сдержанного Гидеона Сент-Клера в немного рискованный разговор. Как же ей нравилось его дразнить и шокировать!

Слабые лучи февральского солнца, проникающие сквозь огромное окно, золотили белокурые волосы Гидеона. Глаза у него были темные и загадочные, когда он слегка прищурился, а на его чувственных губах играла едва заметная улыбка.

Джой сжала кулаки, сопротивляясь желанию подойти к нему и прикоснуться к его волосам. «Перед тобой Гидеон Сент-Клер, – напомнила она себе. – Человек, которого ты считала бесчувственным».

– Не отрицайте выносливость, пока сами не попробуете, – дерзко сказала она.

Он немедленно поджал губы в тонкую линию:

– А вы, очевидно, уже попробовали...

Так случилось, что не попробовала...

Конечно, Джой знала, что производит такое впечатление, будто поглощает мужчин всех возрастов на завтрак. И большинство людей считало, что она осознанно предпочитала одиночество. Но истина заключалась в том, что Джой была слишком занята учебой и карьерой, и времени на личную жизнь у нее не было. Хотя у нее находилось время для того, чтобы иногда ходить на свидания с Джейсоном Пикардом. Однако она никогда не желала заводить серьезные отношения с мужчинами. Ее родители были счастливы в браке уже более тридцати лет, и Джой еще в юном возрасте решила, что ни за что не выйдет замуж не по любви!

К сожалению, придуманный образ жесткой и бескомпромиссной деловой женщины стал причиной того, что в возрасте двадцати восьми лет энергичной Джой Маккинли еще не удалось найти свою любовь.

И по той же причине она по-прежнему была девственницей...

Джой была уверена, что циничный Гидеон Сент-Клер вряд ли в это поверит.

– Пока нет, но я буду счастлива поделиться с вами информацией, когда попробую, – с вызовом ответила она.

Гидеон подался вперед и оперся локтями о стол:

– Должен ли я предположить, что существует некая сексуальная связь между взбитыми сливками и двадцатилетним мулатом?

Джой округлила зеленые глаза, и на мгновение – Гидеон мог бы в этом поклясться! – на ее щеках появился легкий румянец. Как будто откровенная Джой Маккинли смутилась от его комментария. Гидеон оказался заинтригован.

– Ух! Я сейчас густо покраснею, просто думая об этом! – Она помахала рукой перед лицом.

Гидеон вздохнул:

– Если вы закончили, то я должен приступить к работе. Через несколько минут у меня деловое совещание, а потом встреча за обедом.

Провокационная улыбка мгновенно исчезла с губ Джой, она деловито спросила:

– Вы хотите, чтобы я присутствовала на обеих встречах?

– Нет, – категорично заявил он. – Деловое совещание не продлится долго, а встреча за обедом носит личный характер.

– Ла-а-а-дно. – Она посмотрела на него оценивающе.

– Вас это не касается, – мрачно произнес он.

– Хорошо. – Джой равнодушно пожала плечами. – Ну, вы знаете, где меня найти, если я понадобится.

– Либо в офисе по соседству, либо в кафе через дорогу, где молодые привлекательные мулаты подают взбитые сливки, – насмешливо протянул Гидеон.

– Эй, я думаю, у вас наконец появилось чувство юмора! – одобрительно улыбнулась Джой.

– Господи, я надеюсь, что нет, – эмоционально пробормотал он.

Она хрипловато рассмеялась, затем вернулась в свой офис и тихонько закрыла за собой дверь.

Гидеон резко вздохнул. Осталось три недели, четыре дня и шесть с половиной часов до того момента, когда Джой Маккинли покинет здание «Сент-Клер корпорейшн».

Глава 3

Джой была по-прежнему рассержена оттого, как ловко Гидеону Сент-Клеру удалось зацепить ее своим замечанием о взбитых сливках. Придя в кафе, она совершенно забыла о том, что хотела заказать горячий шоколад, и даже не заметила, что сегодня посетителей обслуживала молодая девушка, а не белокурый мулат.

Может быть, Гидеон на самом деле не такой невыносимый человек, как она всегда о нем думала. В конце концов, Стефани не смогла удержаться от смеха, когда Джой спросила ее, не гомосексуалист ли Гидеон? Только то, что Джой никогда не видела его с женщиной, не означает, что он с ними не встречается. Просто Гидеон не из тех, кто хочет связывать себя узами брака.

Джой очень беспокоило еще одно. При одной лишь мысли о том, как она лежит обнаженной на кровати, застеленной белыми шелковыми простынями, а Гидеон теплым языком касается ее груди, ее соски напрягались и упирались в ткань лифчика.

– Хотите что-нибудь еще?

Джой тупо посмотрела на девушку за прилавком и покраснела, поняв, что задерживает очередь.

– Нет. Спасибо, – неуверенно пробормотала она, схватила контейнер с горячим шоколадом и так заторопилась к выходу, что налетела на бородатого мужчину, который стоял в очереди прямо за ней.

– Извините. – Она стыдливо поморщилась.

– Нет проблем, – ответил он.

Джой поспешила из кафе – надо уйти отсюда поскорее, прежде чем она совершит еще какую-нибудь глупость. Какое счастье, что холодный февральский ветер обдувает ее разгоряченные щеки! Слегка дрожащими пальцами она крепко держала контейнер с горячим шоколадом.

Что, черт побери, с ней случилось? Ну... Джой отлично знала, что с ней случилось. Она возбудилась от эротического образа, в котором присутствовал Гидеон Сент-Клер. О нем ей как раз следовало мечтать в самую последнюю очередь, ибо следующие четыре недели им обоим предстояло работать в тесном контакте.

И она даже не нравилась Гидеону, тогда какого черта?..

– Вы хорошо себя чувствуете?

Джой подняла голову и увидела, что перед ней на тротуаре стоит бородатый мужчина из кафе. Хорошо ли она себя чувствует? Ну, в этом она не была уверена...

– Вы выглядите так, словно у вас жар, – продолжал мужчина. – Может быть, вы простудились? Сейчас эпидемия гриппа. Нестабильная погода, знаете ли. То холодно, то тепло и солнечно.

– Да, наверное, – неловко ответила Джой, внимательно разглядывая мужчину.

На вид ему около сорока лет. Можно было сказать, что он весьма красивый, несмотря на темную бороду, которая закрывала нижнюю часть его лица. У него были красивые голубые глаза. Кроме того, мужчина показался Джой смутно знакомым...

– Мы знакомы? – вежливо спросила она.

– Я уверен, что запомнил бы вас, если бы мы встречались раньше. – Он одарил ее мимолетной улыбкой.

Джой приняла его комплимент и улыбнулась:

– Извините, что задержала очередь. Я задумалась.

«О том, как лежу с Гидеоном на шелковых простынях...»

– Как я уже говорил, нет проблем, – непринужденно произнес мужчина. – Вы работаете неподалеку отсюда?

– Я уже возвращаюсь на работу. – Она улыбнулась еще раз и повернулась, чтобы уйти.

– Приятного аппетита! – произнес мужчина.

– Спасибо. – Джой немного смутилась. Она чувствовала, как голубоглазый мужчина смотрит ей вслед, и ей стало не по себе.

Неужели она становится параноиком? Ведь незнакомец просто был с ней вежливым.

– Хорошо пообедали?

Гидеон только что вернулся в офис, поэтому резко вздохнул, когда обернулся и увидел Джой, которая снова стояла в дверях, разделяющих два офиса.

– Я думаю, мы должны установить несколько основных правил, Джой, – проворчал он, снял куртку и повесил ее в шкаф, а затем уселся за письменный стол Лукана. – Во-первых, в следующий раз вы должны постучать в дверь моего кабинета, если захотите войти.

– Зачем?

Он стиснул зубы:

– Потому что таково мое желание!

Джой ему подмигнула:

– А, поняла. Вы собираетесь тут с кем-то уединяться и не хотите, чтобы я видела?

«До окончания работы с Джой осталось три недели, четыре дня и два часа...» – подумал Гидеон и почувствовал, как застыло его лицо.

– Мне просто не нравится, когда кто-нибудь входит в мой кабинет без предупреждения.

Джой решила, что после того как Гидеон Сент-Клер отсутствовал три часа, наилучшим способом борьбы с ее миром фантазий будет очередная серия дерзких придириков. Но сейчас, глядя на него, сидящего за письменным столом Лукана, со слегка взъерошенными золотистыми волосами, она уже не была так уверена в правильности своего решения...

«О, возьми себя в руки, Джой», – нетерпеливо приказала она себе. Да, у нее были сексуальные фантазии, связанные с Гидеоном. Ну и что? Ведь Гидеон порочно красив, прошедшие два часа, как минимум, он обедал с женщиной. Без сомнения, женщины просто счастливы удовлетворить его сексуальные предпочтения, какими бы они ни были...

– Моя мать шлет вам привет, кстати.

Джой моргнула:

– Ваша мать?

Гидеон насмешливо ей улыбнулся:

– Мы пообедали вместе, прежде чем она уехала обратно в Эдинбург.

По-прежнему красивая и очень благосклонная Молли Сент-Клер. Теперь она стала вдовствующей герцогиней Стаурбридж, после того как ее старший сын Лукан женился. Значит, Гидеон обедал с матерью...

Неужели Джой испытывает облегчение от этой новости? Ну, это уж совсем никуда не годится! Тем более он прямо заявил, что Джой – последняя из женщин, которая его привлекает.

А он ее привлекает?

Ну она же женщина из плоти и крови, не так ли? Но увлекаться мужчиной, который тебя отвергает, – верх глупости.

– Вы, несомненно, очень внимательный сын, – прокомментировала она.

Гидеон заметно напрягся:

– Может быть, вы не осознаете этого, но свадьба, которая состоялась в субботу, была нелегким мероприятием для моей матери.

Джой сразу почувствовала себя виноватой при этом напоминании. Конечно, свадьба Лукана и Лекси оказалась тяжелым испытанием для Молли Сент-Клер. Ее старший сын

женился на Лекси – внучке Сиан Томас, которая была возлюбленной Александра Сент-Клера, предыдущего герцога Стаурбриджа и бывшего мужа Молли, с которым она развелась двадцать пять лет назад...

Некое подобие перемирия сложилось между двумя пожилыми женщинами – Сиан и Молли – еще до свадьбы Лукана и Лекси, но мать Гидеона, несомненно, испытывала противоречивые чувства.

– Я осознаю. – Джой скривилась, извиняясь за бестактность. – Извините.

Несколько секунд Гидеон холодно на нее смотрел, потом резко кивнул:

– Продолжаем разговор. Зачем вы хотели меня видеть?

Разве она хотела видеть Гидеона? Ах да!

– Джордан позвонил в тот момент, когда вы ушли. Он и Стеф благополучно вернулись в Лос-Анджелес.

Гидеон кивнул:

– Он оставил мне сообщение на голосовой почте.

Гидеон по-прежнему чувствовал себя неуютно оттого, что его брат женился на сестре-близнеце Джой Маккинли. Внешне женщины были похожи, но только внешне. Гидеон всегда считал, что Стефани добрая и очаровательная, а ее сестра – дерзкая колючка. Хотя сегодня утром его потрясла та печаль, с какой она говорила о том, что скучает по Стефани...

Во время обеда с матерью Гидеон поймал себя на мысли о Джой. Когда подали десерт – свежую клубнику с взбитыми сливками, – к своему ужасу, он представил, как обнаженная Джой лежит на красных шелковых простынях, а он слизывает взбитые сливки с ее тела...

Образ был настолько ярким, что Гидеон тут же возбудился. Он аккуратно положил салфетку на колени, чтобы хоть как-то замаскировать свое возбуждение.

– Как прошел ваш поход в кафе? – Его тон вдруг стал очень жестким.

Она облизнула пересохшие губы:

– Хорошо, спасибо.

Гидеон натянуто улыбнулся:

– Удалось за кадрить молодого красавца-мулата?

– Я над этим работаю.

Джой уже было повернулась, чтобы уйти в свой офис, когда Гидеон встал из-за стола и быстро преодолел разделяющее их расстояние. Джой оглянулась, когда он заговорил.

– Спасибо, что передали сообщение от Джордана и Стефани, – мягко произнес он хриплым голосом.

– Мое сообщение оказалось излишним, – прокомментировала она, каждой клеточкой тела ощущая близость Гидеона.

– Но ведь вы об этом не знали, – сказал он. – И, несмотря на мои предыдущие замечания, я оценил, что вы передали мне сообщение сразу же, как только я вернулся с обеда.

Джой улыбнулась:

– Вы оценили бы его даже тогда, когда я вломилась бы в ваш кабинет?

– Даже тогда.

Гидеон сделал шаг назад и посмотрел на ее ноги:

– Вы без обуви...

У Джой были красивые стройные лодыжки и изящные пальчики, ногти на которых были покрыты жемчужно-розовым лаком.

– У меня привычка разуваться всякий раз, когда я сажусь за стол, – призналась Джой.

– Это немного... необычно для работы в офисе. – Он нахмурился.

Она тряхнула головой:

– Разве вы не заметили, что я вообще несколько необычная?

Гидеон сегодня много чего заметил в этой женщине! Шелковистые волосы. Кожа кремового оттенка. Полная грудь. Аппетитные бедра и стройные ноги. Чувственные пухлые губы, которые она имела привычку слегка выпячивать вперед, когда злилась...

Джой сразу почувствовала, как в воздухе повисло напряжение, когда она и Гидеон оказались стоящими почти вплотную друг к другу. Она обратила внимание на его мускулистую грудь, ощутила тепло его тела и услышала исходящий от него запах – едва уловимый, пряный аромат лосьона после бритья смешивался с запахом разгоряченного мужского тела.

Она боялась вздохнуть и с трудом сдерживала желание шагнуть в его сторону, обнять за талию и прижать ладони в его спине. Она была уверена, что ей понравится обнимать его разгоряченное, натренированное тело с бархатистой кожей.

Джой понимала, что ее желание достаточно опасно, учитывая ее недавние эротические фантазии. И все же она не могла отойти от Гидеона. Ей нравилось это ощущение: словно коконом, ее окутывало завораживающее тепло ее тела. Она не могла отвести взгляда от суровых и словно высеченных из камня черт его лица. Губы Гидеона были слегка разомкнуты, его дыхание касалось ее лба.

А какие у него глаза... Они больше не были мрачными и задумчивыми, их оттенок был уже не шоколадно-коричневым, а стал золотистым. Гидеон смотрел на ее губы с таким воодушевлением, словно собирался ее поцеловать...

Во внешнюю дверь офиса тихонько постучали, затем ее сразу же открыли:

– Гидеон, я... Ох!

Секретарь Лукана – Мей Рандалл – смущенно остановилась в дверях, увидев стоящих друг напротив друга Гидеона и Джой.

– Я... Я зайду позже! – Мей, с покрасневшими щеками, отвернулась и закрыла за собой дверь.

Неожиданное вторжение Мей оказало на Гидеона эффект холодного душа, в результате чего он мгновенно осознал, что намеревался сделать.

Черт побери, он собирался поцеловать Джой Маккинли!

Для Гидеона она внезапно стала неким воплощением идеала женщины.

Женщин, которые на краткий период времени появлялись в его жизни, Гидеон выбирал по тому же принципу, что и свои любимые белые вина. Женщина, по его понятию, должна была быть освежающей и утонченной. Джой же напоминала ему скорее терпкое, рубиново-красное вино, которое будоражило чувства и ударяло в голову.

Джой мельком посмотрела на выразительное лицо Гидеона и поняла, что он сожалеет о том, что между ними произошло. Его глаза вдруг снова стали мрачными и почти черными.

Глава 4

Гидеон снова стал холодным, резким, недовольным. Как и прежде.

– И как вы предлагаете объяснить Мей трогательную сценку, которую она увидела? – рявкнул он.

Тепло, которое, как показалось Джой, она увидела в глубине карих глаз Гидеона, оказалось очередной иллюзией.

– Что объяснять? – легкомысленно спросила она. – Мы только разговаривали.

– Мы стояли слишком близко друг к другу, чтобы обсуждать деловые вопросы!

Гидеон почувствовал, что ненавистен сам себе. Проведя рядом с Джой одно лишь утро, он уже дошел до того, что легко терял самообладание!

– Лично я думаю, что нам лучше просто забыть об этом. – Джой пожала плечами. – По своему опыту знаю, что люди будут продолжать думать все, что им заблагорассудится, несмотря ни на какие ваши объяснения, поэтому лучше всего вообще ничего не объяснять.

Гидеон слегка нахмурился, когда услышал циничные нотки в ее голосе:

– Может быть, мнение людей безразлично вам, Джой, но не мне! Особенно мнение людей, с которыми я ежедневно работаю.

От раздражения на ее бледных щеках появился легкий румянец.

– Вы теперь ежедневно работаете и со мной, Гидеон. Может быть, вас заинтересует мое мнение?

Нет, он не желает слышать мнение Джой Маккинли!

Пару месяцев назад, во время их первой встречи, Джой продемонстрировала Гидеону свое негативное отношение к его высокомерию. Она очень рассердилась, когда он вмешался в бракоразводный процесс четы Ньюманов и помог Стефани избежать проблем и огласки.

Но Гидеон решил помочь Стефани после того, как об этом его попросил Джордан. Брат уже начал беспокоиться о психическом состоянии Розалинды Ньюман – жены бывшего пациента Стефани. Эта Розалинда приехала к Стефани домой и едва на нее не набросилась. Может быть, Гидеону следовало быть немного тактичнее при решении проблемы... Возможно, ему действительно следовало посоветоваться с Джой, которая в тот момент являлась законным представителем Стефани в суде, перед тем как нанять частного детектива, который выяснил, что у Ричарда Ньюмана роман с женой его босса.

Да, Гидеону нужно было вести себя уважительнее с Джой. Но в тот момент он думал только о том, чтобы помочь Стефани, в которую безумно влюбился его брат. Он желал поскорее выгнать ее из неприятной и даже опасной ситуации.

Гидеон понимал, что когда-нибудь должен извиниться перед Джой, но прямо сейчас он не собирался этого делать.

– Только в том случае, если я скажу вам, что о вас думаю, – произнес он.

– Обойдусь без вашего мнения, – ответила она скучающим голосом.

– Тогда, возможно, нам просто вернуться к работе? – Он вопросительно поднял темные брови.

– Да, сэр! – Она насмешливо ему отсалютовала, затем повернулась и направилась в свой офис.

– Джой?

Она посмотрела на него настороженно:

– Да?

– Обуйтесь, ладно? Вы подаете сотрудникам плохой пример!

Внезапно Джой разразилась хрипловатым смехом, потом печально тряхнула головой:

– Будьте осторожны, Гидеон. В конце концов у вас появится чувство юмора!

Он скривил губы:

– Я сомневаюсь. Я ведь просто «выпендриваюсь», как вы выразились.

Она стыдливо на него посмотрела:

– Мне не следовало вам этого говорить.

Гидеон пожал плечами:

– Почему бы и нет? Вы сказали то, о чем думаете.

Джой уже не была уверена, что именно следует думать о Гидеоне. Возможно, существовали веские причины для того, чтобы Гидеон был всегда таким сдержанным?

Его родители развелись, когда Гидеону шел десятый год. Не слишком приятное воспоминание. Стефани допускала, что после того, как Александр Сент-Клер двадцать пять лет назад бросил жену и троих сыновей, Гидеон, безусловно, относится скептически к долгосрочным отношениям с женщиной.

«Господи, неужели я в самом деле ищу оправдания холодности этого человека?» – подумала она.

– Не могли бы вы оставить меня, Джой? Я бы хотел поработать, – проворчал он и в тот же самый момент с многозначительным видом отправился за письменный стол.

«Нет, – подумала Джой, отвечая на собственный вопрос и не обращая внимания на его ворчание, – я не намерена искать оправдания поведению Гидеона. Он действительно холодный и высокомерный босс, у него нет положительных качеств!»

Гидеон, прищурившись, посмотрел, как Джой наконец вышла из его офиса, потом откинулся на спинку кресла и глубоко вздохнул.

Он прекрасно осознавал, почему заторопился усесться за письменный стол Лукана. Мечтая о поцелуях с Джой, он снова возбудился.

«До ухода Джой осталось три недели, четыре дня, один час и тридцать минут...»

– Вам помочь?

Джой закрыла глаза и пожелала оказаться где угодно и в какой угодно позе, только не стоящей на коленях на подземной автостоянке «Сент-Клер корпорейшн» перед собственным автомобилем. Она тщетно пыталась поменять колесо. И вот, как назло, тут же нарисовался Гидеон!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.